

Он разговаривал с девушкой – Фрэн, или, если быть более точными, Франсиной Хорнсби. Она часто работала в этом табачном магазине продавцом. Сеймур никогда не спрашивал о ее возрасте, но факт оставался фактом: ее ноги высоко поднимались над землей, когда она сидела в своем кресле.

Но ее поведение было далеко не детским. Ее мутные и тусклые глаза, тонко свернутая сигара во рту и черные волосы, грубо подстриженные до плеч - все это вместе придавало ей зрелый вид, который противоречил ее маленькому телосложению.

Сеймур наблюдал, как мужчина оставил сигары Хорнсби. Всего несколько минут назад клиент о чем-то серьезно беседовал с Фрэн. Он что-то крепко прижимал к груди, когда спешил вперед. Вряд ли это была пустой футляр из-под сигар, скорее всего, это была записка, спрятанная во внутреннем кармане.

Этот магазин торговал несколькими товарами, помимо сигар. Одним из них была информация.

Встряхивая сигаретой со сладким, блестящим дымом, Фрэн спросила: "Мистер, разве вы раньше не говорили что-то неловкое вроде "Мужскую работу нужно делать в одиночку"?"

Луми, которая смотрела на что-то внутри "Эссекса Сеймура", припаркованного вдоль улицы, заметила его взгляд назад и помахала ему рукой.

Помахав ей в ответ с широкой улыбкой, Сеймур ответил: "Ну, много чего произошло".

Прошла неделя после столкновения с мафией. После окончания ремонта, Луми всегда оставалась на заднем сиденье "Эссекса", когда Сеймур уезжал на работу. Они только что закончили одну доставку, прежде чем прийти в этот магазин.

Если бы на него надавили по практическим соображениям, Сеймур ответил бы, что с ней удобно иметь дело. Объем работы, которую он мог бы закончить, не изменился бы, была ли она с ним или нет. Или, проще говоря, вы могли бы сказать, что он наслаждался ее присутствием. Это был первый раз, когда он так долго держал в своем распоряжении какие-либо товары, предназначенные для доставки; возможно, именно поэтому он стал необычайно привязан к ней.

Поскольку было бы трудно объяснить любую из этих причин, Сеймур снова пожал плечами.

"Ты стал довольно популярной фигурой для сплетен. Среди дам, нацелившихся на тебя, а также довольно много других."

"Просто отдохни и передай мне сигареты".

“Ты уже выбрал, какие именно?”

“Самые дешевые—— те, что прямо над этими”.

“Мне действительно нравится, как вас так легко читать, мистер”. Фрэн, хихикая, перевернула какие-то бумаги, которые, похоже, были инвентарным списком. И, взяв несколько пачек сигарет, она небрежно добавила: “Кроме того, одно небольшое исправление. Ад - это не то место, куда ты попадаешь. Небеса существуют.”

“Напомни мне еще раз, какая школа мысли утверждает, что никто не попадает в ад?”

“Нет. Рай - это место, куда вы попадаете, но ад - это место, в которое вас отправляют. Вот и все, что в этой мысли есть.”

В том, что Фрэн изливала подобные идеи, не было ничего необычного. Возможно, дело было в том, что у нее было больше свободного времени, работая в этом магазине, чем она знала, что с ним делать, времени, которое она могла использовать для философствования. Это, или ей нравилось играть в бесполезную, глупую словесную игру, поскольку ее слово обычно можно было превратить в наличные деньги.

“Если кто-то стремится к Небесам, он может пробиться наверх только самостоятельно. Вот почему это место, куда вы попадаете. Но никто добровольно не пошел бы навстречу аду. Таким образом, ад - это место, в которое вас отправляют в наказание за ваши злые дела. В конце концов, ни один человек не может бросить вызов гравитации, верно?” Фрэн сложила пачки сигарет в стопку.

“Учитывая все обстоятельства, я думаю, что это немного странно, что ты говоришь такие вещи”.

Фрэн, казалось, попыталась изобразить улыбку, но вместо этого болезненно закашлялась.

“Ну, по той же логике, это означает, что вы не попадете в ад, пока остерегаетесь дыр под ногами, мистер. И я стараюсь не спускать с них глаз. - Фрэн покачала болтающимися ногами.

Пока вы не ступите на землю, вы никогда не сможете провалиться ни в какие дыры в ней.

Смеясь над детской придиркой, он сложил пачки сигарет, которые купил и положил сверху руку.

- В любом случае, - Сеймур наклонился вперед с притворной беспечностью, - ты искала то, о чем я тебя спрашивал раньше?

“Это здесь? У тебя точно есть какие-то внезапные просьбы, а?”

Фрэн достала из кармана единственный листок бумаги. Положив его на прилавок, можно было увидеть, что это был потертый клочок бумаги с загнутыми краями. Клочок бумаги, который легко помещался на ладони и содержал всего три фрагмента информации, записанные обычным шрифтом.

Имя Сеймур Роуд, должность курьера и номер телефона в Холидее.

“Большое спасибо. Я тут подумал, что мне самое время обзавестись собственным телефоном. Поэтому я проверял, куда делись мои визитные карточки, чтобы я мог сменить на них номер телефона”.

“В самом деле? Так ты, наконец, тоже был обращен, да?”

Он вернул визитную карточку, сказав, что только хотел ее проверить и начал уходить с сигаретами в одной руке. Но прежде чем он успел сделать больше двух шагов, он услышал ее голос позади себя.

“Пожалуйста, будьте осторожны, мистер. Дыры, ведущие напрямик в ад, открываются в самое неожиданное время.”

Он помахал ей рукой, не оглядываясь, горько улыбаясь.

Добравшись до своей машины, он открыл пассажирскую дверь, бросил сигареты и пальто на сиденье, обошел машину со стороны водителя и плюхнулся на сиденье.

Очевидно, Луми читала книгу. Сеймур заметил корешок, который раньше лежал в его комнате в родительском доме. “Привет, Эл” был комедийным романом, который был популярен в прошлом.

“Тебе это нравится?”

“Да. Она забавная” Сказала Луми с улыбкой на лице.

Это было довольно редкое зрелище - видеть, как она открыто наслаждается чем-то и это было довольно приятно видеть.

“Ты купил свои сигареты?”

“Мм, я так и сделал и я также кое-что проверил”.

Мысленно проверяя еще один пункт в списке в своей голове, Сеймур внезапно сказал: "Это заняло некоторое время, но, похоже, я могу точно определить, какая из мафиозных семей похитила тебя, Луми".

"А?" - Луми выпрямилась на своем сиденье, ее глаза расширились от удивления.

Но этого следовало ожидать. За неделю, прошедшую с тех пор, как он заявил, что выявит мафиозную семью, нацелившуюся на Луми, Сеймур только выполнял свою обычную работу. По крайней мере, так это, должно быть, выглядело для Луми.

"Э-это так.....?"

"Ну, поскольку это не особенно впечатляющая вещь, я очень быстро объясню трюк. Послушай, маршруты, по которым я езжу на работе, довольно ограничены, не так ли?"

Сеймур с размаху достал из кармана визитную карточку. Эта была намного более мягкой, чем та, с Хорнсби, так как он небрежно сунул ее в карман, но даже в этом случае в ней с трудом можно было узнать ту же визитную карточку.

Он плавно предложил ее Луми.

"Я не регистрировал компанию или что-то в этом роде. Я так же не размещаю никакой рекламы. Это означает, что те, кто знает, что я курьер, ограничены теми, у кого есть мои визитные карточки и теми, кто узнал об этом из слухов, распространяемых теми, кто обращался ко мне с просьбой".

Первой работой Сеймура было отвезти девушку своего одноклассника, а потом забрать ее. Позже, когда эта работа закончилась и он решил стать курьером, Сеймур сделал около сотни визитных карточек и передал несколько из них своему другу. Майкл брал эти карточки и раздавал их своим знакомым и каждый раз, когда Сеймур получал новую работу, он передавал несколько своих визитных карточек своему новому клиенту.

Те сто визитных карточек, которые были распространены таким образом — за исключением, конечно, большого количества из них, которые были бы выброшены или сожжены — наверняка все еще ходят по этому городу.

Не то чтобы Сеймур с самого начала ожидал, что его работа станет чем-то настолько сомнительным. Тем не менее, сразу стать известным было невозможно, поэтому самые стабильные рабочие места, как правило, были теневыми.

"Это был первый раз, когда этот страшный человек попросил меня что-то передать. Другими словами..."

“...Ты хочешь сказать, что этот человек, вероятно, узнал о тебе совсем недавно?”

“Ну, обычно не было бы необходимости знать о таком неудачнике, как я. Вероятно, нам следует думать об этом как о том, что он выбрал подрядчика, который позволил бы тебе уйти, Луми.”

Вот почему Сеймур начал проверять местонахождение своих визитных карточек. Вручение его визитной карточки было самым быстрым способом рекомендовать Сеймура. Кроме того, даже без отслеживания конкретных перемещений карт, простого понимания их приблизительного распределения было достаточно, чтобы предложить некоторые зацепки.

Только после того, как Сеймур сказал Луми, что у него скоро появится идея о месте ее побега, он заметил, что ее глаза были опущены вниз. Сеймур в замешательстве наклонил голову; он думал, что это будет хорошей новостью для нее.

“Прошу прощения. Я уверена, что это, должно быть, довольно опасное занятие для тебя, верно, мистер Сеймур?” - Тихо сказала Луми, как будто боялась задеть больной нерв.

Она остроумная, Сеймур подсознательно прищелкнул языком. Естественно, поиск визитных карточек, которые он распространял в прошлом, был сомнительным шагом, который вызвал подозрения не только у Фрэн. Даже оправдания, которое он поспешно дал ей, могло оказаться недостаточно, чтобы нейтрализовать подозрительность самого поступка.

“Не обращай на это внимания”.

“Но.....”

“В этом городе сообразительность не считается большой добродетелью. Нет, позволь мне перефразировать: в этом городе все может стать достоинством или слабостью. Поэтому я думаю, что лучше хорошенько подумать о том, когда тебе следует быть умной”. Поскольку Луми не подняла головы, несмотря на его комментарий, Сеймур добавил: “Разумнее подумать о том, в какой город ты хотела бы сбежать. Есть ли какое-нибудь место, куда ты хотела бы отправиться?”

Вопрос позволил Луми перевести взгляд. Ее глаза рассеянно смотрели в окно. У нее было такое выражение лица, как будто она искала место, которого не существовало. Это был тот же самый взгляд, который был у нее в день их встречи.

“.....Место с красивым песчаным пляжем было бы неплохо”.

“Хех, я бы подумал, что отпуск на пляже - это последнее место, где вампир хотел бы быть”.

“Я слышала, мама и папа познакомились на песчаном пляже. Мама рассказывала мне много историй из своей памяти, когда мы жили в особняке. Вот почему в какой-то момент я тоже начала тосковать по бесконечной прогулке по красивому пляжу”.

“Звучит здорово. Тогда давай поищем такой город. Все будет хорошо. В конце концов, я курьер, который никогда не терпел неудачи в своей работе. Я обязательно доставлю тебя.”

"Ладно. Я уверена, что это должно быть прекрасно - гулять в таком месте в сумерках."

Малиновое небо и белый пляж. И девушка, беззаботно гуляющая по границе между сушей и морем, с развевающимися за спиной белыми волосами. Это была невозможная сцена и именно поэтому она была прекрасна. В словах Луми не было ничего, кроме тоски по этой невозможности.

'Я думаю, мне следует поскорее завести машину.' - Сеймур протянул руку назад, чтобы забрать свою визитную карточку.

".....Эмм."

Но это был не маленький кусочек карты, который коснулся его руки. Вместо этого мягкие, тонкие пальцы нежно коснулись тыльной стороны его ладони, лишь слегка надавив на нее.

“Мистер Сеймур, не хотел ли ты как-нибудь тоже прогуляться со мной?”

Он мог слабо чувствовать ее пульс и температуру тела через пальцы, соединенные с его рукой. Он подумал, не взглянуть ли на Луми в зеркало заднего вида, но воздержался. Вытянув руку назад, он на короткое мгновение представил себе этот прекрасный пейзаж с этой девушкой рядом с ним. Он уехал бы с ней из этого города, жил бы где-нибудь в каком-нибудь городе и ходил бы с ней на прогулки. Даже если это был не более чем сон, порожденный его кратковременным одиночеством, он чувствовал, что за это стоит держаться.

Но, в конце концов, слова, которые на самом деле слетели с уст Сеймура, были: “Какой бы город ты ни выбрала, я отвезу тебя туда.Давай подумаем об остальном, когда доберемся туда, хорошо?”

Он быстро убрал свою руку от руки Луми.

Прежде чем он заметил, он ушел из дома и прежде чем он заметил, он стал курьером. Несмотря на то, что его жизнь не имела большого значения, он чувствовал себя крайне неуверенно, отказываясь от нее. Ему казалось, что он совершает какую-то ошибку. Если бы он должным образом продолжил свое обучение, возможно, у него было бы название для этого чувства.

Сеймур почувствовал, что Луми кивает у него за спиной и подумал, не спросить ли ему об этом Санни, когда они увидятся в следующий раз.

“Хорошо, во что бы то ни стало, давай пойдем вместе, хорошо?”

□ — □ — □□□ — □ — □

“Спасибо за всю вашу работу. Пожалуйста, доставьте это”. Постоянный клиент мафии, восточный мужчина в темных очках, сунул Сеймуру небольшой пакет.

Судя по аромату, исходившему от упаковки и тихому шороху при встряхивании, в упаковке были чайные листья или что-то в этом роде. Сегодня он снова поставлял "Тоi Мо".

“Большое вам спасибо”.

“Не беспокойся об этом. Надежные подрядчики - большая редкость в этом городе. Разве это не приятная сделка, если ты можешь купить добрую волю всего лишь небольшой взяткой?” Мужчины громко рассмеялся и ушел с сигаретами в руке.

Сеймур прижался носом к свертку, оставаясь так некоторое время. Сильный лекарственный аромат наполнил его нос. Обычно он не задерживался на месте доставки, независимо от того, была ли у него другая работа или нет. Так было лучше и для его клиента и для него самого. Однако сегодня он не уехал сразу, а вместо этого приоткрыл окно. Ветер принес в машину ночной воздух.

Мгновение спустя до его ушей донесся звук множества хлопающих крыльев.

“С возвращением”.

Туча летучих мышей влетела в машину через открытое окно. Словно ведомые невидимой рукой, животные неестественно собрались на заднем сиденье и набросились друг на друга. Когда несколько сотен из них превратились в один большой комок, куча начала двигаться, извиваясь и растягиваясь, чтобы показать Луми между одним моментом и следующим. От черных летучих мышей до белой девушки. Это было похоже на наблюдение за светом, пробивающимся из темноты.

“Я вернулась. Я также закончила доставку.”

“Тебя видели?”

“Никто в здравом уме не стал бы ожидать, что летучие мыши будут таскать с собой посылки”. Луми прикрыла рот рукой, хихикая.

Некоторые задания, на которые соглашался Сеймур, не требовали встречи курьера и получателя; иногда обоим сторонам было лучше полностью избегать контактов. Другими словами, не было бы никаких проблем, если бы эту работу выполнил кто-то другой, кроме Сеймура, до тех пор, пока они не были разоблачены.

Для такой работы Луми, которая умела перевоплощаться, была идеальна. Благодаря ей Сеймур более чем удвоил свою эффективность.

“Но, ты действительно в порядке с тем, что не получаешь награды? Я имею в виду, что я не смог бы выплатить тебе всю сумму, так как я тот, кто принимает работу, но ты тоже проделала большую часть работы, Луми. Должен ли я с этого момента отдавать тебе часть оплаты?”

“До сих пор я только беспокоила тебя, мистер Сеймур. Кроме того, ты также предоставляешь мне крышу над головой и даёшь мне еду”.

“Помимо вопроса о размещении, я не уверен, что могу согласиться с частью о еде”. Сеймур горько улыбнулся, заводя машину.

С тех пор как Луми начал жить в его гараже, качество его питания значительно улучшилось. Когда Сеймур посмотрел в зеркало, он увидел очевидные изменения в своей коже и физическом состоянии.

Когда Сеймур переключил свое внимание на заднее сиденье, Луми прислонилась к окну, ее глаза безучастно смотрели на город. Она всегда так делала, когда садилась в его машину.

“Я думаю, что мне следует улучшить свой сервис, по крайней мере, на пока. Что ты хотела бы съесть сегодня? Я почувствовал бы себя неловко, если б заставил тебя готовить все так, как ты обычно делаешь, так что как насчет того, чтобы поужинать где-нибудь?”

“О, я слышала о вкусном ресторане с фрикадельками, когда была сегодня в Холидее! Если я правильно помню, это не должно быть слишком далеко отсюда!”

“Ты неожиданно полюбила нездоровую пищу, Луми”.

Хотя ее внешность заставляла людей думать, что она может питаться одной морковью, на самом деле она была довольно большой любительницей поесть. Может быть, она не могла получать столько энергии из обычной пищи, как вампир, или, может быть, это было просто ее природное телосложение и совершенно не связано с ее расой. В любом случае, для нее не было редкостью поглощать порции больше, чем у Сеймура, практически в мгновение ока.

Кроме того, вся еда, которую она готовила сама, была настолько полезной, что ее можно было бы перечислить в книгах по домашней кулинарии, но когда дело доходило до еды вне дома, она была такой же, как случайные преступники, ошивающиеся повсюду.

“Мама ненавидела обедать вне дома..... Мне нравятся блюда, которые она научила меня готовить, но время от времени мне хочется съесть что-нибудь другое. Это не значит, что у меня есть только такая еда, хорошо? Я серьезно!” Луми энергично возражала Сеймуру, который даже не это имел в виду и ее щеки покраснели.

Ее неистовство было странно комичным, заставив Сеймура расхохотаться.

Следуя указаниям с заднего сиденья, он повез их по городу, а затем примерно через 15 минут припарковался на обочине дороги. Сегодня был один из тех дней, когда тучи низко нависали над небом, а слабые выстрелы грохотали по всему городу, как отдаленный гром.

Луми низко надвинула шляпу на глаза, позволив Сеймуру вести ее после того, как вышла из машины. Хотя она, казалось, привыкла к взглядам, которые люди бросали на нее, у нее уже вошло в привычку держаться за одежду Сеймура раками. Сегодня ее длинные волосы, которые она заплела в одну косу, развевались, как собачкин хвостик.

Сеймур обратился к легкому весу, натягивающему его пальто: “Если тебе что-то нужно, скажи мне как можно скорее, хорошо?”

"На этот раз это "как можно скорее", а не "в любое время"?"

“Не рассчитывай на мою сдержанность. Любые деньги, которые мне придется потратить, быстро пойдут своим чередом”.

Хотя количество выполненных работ должно было фактически вырасти благодаря помощи Луми, разница в его доходах на самом деле была недостаточно велика, чтобы он мог накопить какие-либо сбережения.

“.....Возможно, для меня будет лучше остаться в этом городе, пока ты не сможешь вести достойную жизнь, мистер Сеймур.”

“На этот раз я скажу “нет”.”

Не так уж редко рот Сеймура двигался раньше, чем это делал его мозг. Но он чувствовал, что его ответ был довольно прямолинейным, учитывая все обстоятельства и, честно говоря, он был несколько удивлен, услышав это, несмотря на то, что был оратором. Луми, казалось, разделяла его удивление.

“А.....?” В ее голосе слышалась немалая доля замешательства и разочарования.

Всего на мгновение Сеймур задумался, почему он отказал ей. Но, даже когда он расшифровывал свои мысли, его рот продолжал беззаботно хлопать.

“Ничего хорошего из того, что ты останешься со мной, не выйдет”.

С учетом этого она должна понимать, как обстоят дела.

“Н-ни за что..... Мистер Сеймур, ты всегда мне очень помогал, понимаешь?”

“В твоих устах это звучит более значительно, чем есть на самом деле. Конечно, я спас тебя, но тебе не пойдет на пользу оставаться со мной в будущем. Это неоспоримый факт.”

Луми, которая была втянута в преступный мир этого города из-за какой-то нелепости и Сеймур, который добровольно решил стать курьером. Два человека, которые никогда бы не встретились при обычных обстоятельствах.

Сеймур понимал, что его слова прозвучали необычайно жестко и бессердечно, но это был вынужденный отказ.

На короткое время между ними воцарилась лишь удушающая, тяжелая тишина.

Когда Луми в следующий раз открыла рот, ее голос был неестественно веселым. Это была жалкая попытка изменить атмосферу.

“Ах, мистер Сеймур! Вон там, что это такое?”

По тому, как она натянул пальто, Сеймур понял, что Луми остановилась. Восприняв слова Луми как намек, Сеймур вернулся к своему обычному тону, как будто предыдущего обмена репликами никогда не было.

“Что-то не так?”

Когда он оглянулся, то увидел, что Луми смотрит на универсальный магазин вдоль улицы. Это был уютный магазин, который в основном торговал импортными, разнообразными товарами. Одежда и аксессуары были навалены на тележку, которая фактически выступала на улицу.